

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В НИЖНЕКОЛЫМСКОМ И ВЕРХНЕКОЛЫМСКОМ ГОВОРАХ ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА

Р. П. Кузьмина

*Кандидат филологических наук
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН
г. Якутск
Республика Саха (Якутия), Россия*

FEATURES OF FUNCTIONING OF NUMERALS IN NIZHNEKOLYMSKIY AND VERKHNKOLYMSKIY DIALECTS OF THE EVEN LANGUAGE

R. P. Kuzmina

*Candidate of Philosophical Sciences
Humanitarian Researches and the North
Minorities Issues Institute
of the Siberian Department of the Russian
Academy of Sciences
Yakutsk
Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. The article discusses the functioning of the single digits in numerals Nizhnekolymsk and Verkhnekolymsk dialects of Even language, with some distinctive features. These dialects are characterized by a number of features in the field of phonetics, morphology and vocabulary of the literary language, dialects of the eastern dialects and some dialects of Evens of Yakutia. The characteristics are identified and the use of digits of numerals. Earlier, the numerals in these dialects are not subjected to the description in the papers of researchers. In the article the author used field recordings collected over the years in the areas of compact residence of Upper and Lower Kolyma Evens.

Keywords: Even language; discharges; voices; discharge; numeral; dialect.

Имя числительное было рассмотрено в диалектологических работах эвеноведов [1; 9; 7; 6; 4; 5; 8; 2; 3]. Специальной работой, посвященной исследованию категории количественности в эвенском языке в русле функционального подхода, является работа С. И. Шариной «Категория количественности в эвенском языке» [10].

Согласно С. И. Шариной: «Числительное в эвенском языке – это именная часть речи, выражающая существующую счетную систему, единицы этой системы, имеющие общую парадигматику по семантико-деривационным разрядам и группам» [10, с. 45].

В нижнеколымском говоре используются те же семантико-грамматические разряды числи-

тельных, что и в других говорах эвенов: количественные, порядковые, распределительные, повторительные, умножительные, ограничительные, собирательные, приблизительные и дробные.

В настоящее время в верхнеколымском говоре имеют активное употребление следующие разряды числительных: количественные, порядковые, распределительные, повторительные, ограничительные, собирательные, приблизительные.

Особенности данных говоров от говоров восточного наречия и некоторых говоров западного наречия выявляются в функционировании отдельных разрядов числительных, в частности, количественных, порядковых и собирательных числительных.

Итак, в нижнеколымском говоре эвенов выявлены два способа образования чисел второго десятка и чисел свыше двух десятков. В первом способе образования чисел второго десятка употребляется послелог *ойдун* «сверх, свыше» с притяжательным окончанием 3 л. ед.ч. Данный способ ранее был зафиксирован Л. Д. Ришес в западном диалекте эвенского языка [7, с. 179].

Примеры: *Өтэрэптукун Андрюшкала миан ойдун өмөн стада биһин.* «С давних пор в Андрюшкино одиннадцать (букв. десять свыше (его) один) стад было»; *Өмэн стада да дьэ Һойа биврэр, дигэн тыһынча ойдун д'апканмиар ора́н биврэрин.* «В одном стаде много было, четыре тысячи восемьдесят (букв. четыре тысячи свыше (его) восемьдесят) оленей бывало»; *Өмэн миан ойдун өмэн инэҥи февраль.* «Один-

надцать февраля (букв. одиннадцать свыше (его) один)» и др.

В обоих говорах *һулэк* «лишний» используется с числительными, чтобы указать, что чисел было больше, например: *Д'өрмиар бэйдук һулэк биврэн.* «Больше двадцати человек бывает»; *Миандун һулэк һавнача бид'им орондула.* «Больше десяти лет проработала в стаде»; *Д'онтуру миандук һулэк дукрив.* «Стихотворений больше десяти написала»; *Акму миндук миандук һулэкэч эгд'эн.* «Брат (старший) старше меня на десять с лишним лет» и др.

В языке нижнеколымских эвенов *порядковые* числительные образуются от основ количественных числительных с помощью суффикса *-һ* (лит. *-с*): *д'өрэһ* «второй», *илиһ* «третий», *дигыһ* «четвертый», *тунҕиһ* «пятый», *н'уҕэһ* «шестой», *надһ* «седьмой», *д'апкһ* «восьмой», *уйуһ* «девятый», *миариһ* «десятый», *д'өрмиариһ* «двадцатый», *иләнмиариһ* «тридцатый», *дигэнмиариһ* «сороковой», *тунҕанмиариһ* «пятидесятый», *н'уҕэнмиариһ* «шестидесятый», *надһанмиариһ* «семидесятый» и т. д.

Примеры: *Амарла д'өриһ одни.* «Позже вторым стал»; *Тигэми би н'ан н'уҕэһ часла һурд'им.* «Поэтому я тоже в шесть часов пойду»; *Дигиһ классук миан классла истала эмдиттэн.* «С четвертого класса по десятый класс пришли» и др.

И в нижнеколымском и в верхнеколымском говорах активно применяются порядковые числительные, заимствованные из якутского языка, оформленные формантом *-с*:

Иккис гуаву. «Второй муж» и др. Также в языке эвенов Нижней Колымы используется, заимствованное числительное *ан бастаан* «самый первый»: *Ан бастаан гуаву тарак биһин*. «Самым первым другом (моим) он был» и др.

В нижнеколымском говоре частотными являются заимствованные из русского языка порядковые числительные, например: *Эрэгэр первэй местэв гавран*. «Постоянно первое место занимал»; *Первэй, второй местэлбу гарив*. «Первые, вторые места занимала»; *Өтэл наар первэй местэв гаврарив иэсчимэчэклэ*. «Раньше постоянно первые места занимала на соревнованиях» и др.

В значении *порядковых* числительных в речи среднего поколения нижнеколымских эвенов могут употребляться числительные без форманта *-h*, например: *Орон иэсчимэчэклэн би гарив н'ан д'өр местэв*. «В гонках на оленьих упряжках я заняла второе место»; *Эрэк районһив д'өр местэв гарид'и эмдив умуккэн*. «По всему району второе место заняла я одна» и др.

В верхнеколымском говоре *порядковые* числительные оформляются несколько иначе, чем в других говорах эвенов. Данный разряд числительных в говоре образуется от основ количественных числительных с помощью форманта *-т*, являющейся возможно видоизмененной формой порядкового числительного, которая используется в говорах среднего наречия в оформлении лично-притяжательным аффиксом 3 л. мн.ч. *-тан/-тэн*: *илит* «третий», *дигит* «четвертый»,

тунһит «пятый», *н'уһит* «шестой», *миаһит* «десятый» и т. п.

Числительные второго десятка также образуются при помощи суффикса *-т*: *миан өмит* «одинадцатый» и др. В говоре активное использование имеет форма *өмнин* «первый», употребляющаяся в значении *өмэн* «один», например: *Өмнин май* «Первое мая» и др.

В значении «первый» в данном говоре применяется *д'улиги* «передний», в значении «второй» в говоре употребляется форма *гуа*, *гуанан*, например: *Д'улиги кэргэми Өймөкөндук умучэ биһин*, *Ульяна гэрбэн д'улэгэ*. «Первую жену из Оймяконья привез, ее Ульяна зовут»; *Тарит гуанан кэргэнни Акулина Львовна Никулина гэрбэ биһин*. «Затем вторую жену Акулина Львовна Никулина звали»; *Гуа роддомна улэлэн*. «Вторая работает в роддоме» и др.

Из *собирательных* числительных в значении «один, в единственном числе», «одинокый» в нижнеколымском говоре кроме формы *өмэккэн~умэккэн*, представляющей собой количественное числительное *өмэн~умэн* «один» в сочетании с уменьшительно-ограничительным аффиксом *-ккэн*, встречающейся также в охотском диалекте используется форма, представляющая собой сочетание числительного *өмэн* с формантом множественного числа *-һэл* [4, с. 58].

Примеры: *Муттукэн эрэк поселок ойлин өмөккэһэл биһеп төрэрил*. «Только мы по всему поселку одни владеющие (родным языком)»; *Син*

н'ан бивэчэҕээрэрэп өмэккэнэл.
«Все же жили как-то одни» и др.

В данном говоре в значении *собирательных* числительных также употребительны словосочетания, образованные от основ количественных числительных и условного деепричастия *бими*: *илон бими* «втроем», *дигөн бими* «вчетвером» и др.

Примеры: *Чакийла балдача биһит мут д'өр биникэнэл букатын иһэн'һи долин*. «Весной родились вдвоем в очень холодный день»; *Д'өр биникэнэл балдачал биһит*. «Вдвоем родились» и др.

Таким образом, следует отметить, что верхнеколымский и нижнеколымский говоры эвенов обнаруживают ряд отличительных признаков по функционированию многих разрядов числительных от говоров восточного наречия и литературного языка эвенов.

Библиографический список

1. Богораз В. Г. Материалы по ламутскому языку // Тунгусский сборник. Выпуск 1. – Л., 1931. – С. 3–108.
2. Дуткин Х. И. Аллаиховский говор эвенов Якутии. – СПб. : Наука, 1996.
3. Кузьмина Р. П. Язык ламунхинских эвенов. – Новосибирск : Наука, 2010.
4. Лебедев В. Д. Язык эвенов Якутии. – Л. : Наука, 1978.
5. Лебедев В. Д. Охотский диалект эвенского языка. – Л. : Наука, 1982.
6. Новикова К. А. Очерки диалектов эвенского языка. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. Ч. 1.
7. Ришес Л. Д. Некоторые данные по западному диалекту эвенского языка // Уч. Записки ЯФ СО АН СССР. – 1955. – С. 179–203.
8. Роббек В. А. Язык эвенов Березовки. – Л. : Наука, 1989.
9. Цинциус В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. – Л., 1947.
10. Шарина С. И. Категория количественности в эвенском языке. – СПб : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999.

Bibliograficheskij spisok

1. Bogoraz V. G. Materialy po lamutskomu jazyku // Tungusskij sbornik. Vypusk 1. – L., 1931. – S. 3–108.
2. Dutkin H. I. Allaihovskij govor jevenov Jakutii. – SPb. : Nauka, 1996.
3. Kuz'mina R. P. Jazyk lamunhinskih jevenov. – Novosibirsk : Nauka, 2010.
4. Lebedev V. D. Jazyk jevenov Jakutii. – L. : Nauka, 1978.
5. Lebedev V. D. Ohotskij dialekt jevenskogo jazyka. – L. : Nauka, 1982.
6. Novikova K. A. Oчерki dialektov jevenskogo jazyka. – M. : Izd-vo AN SSSR, 1960. Ch. 1.
7. Rishes L. D. Nekotorye dannye po zapadnomu dialektu jevenskogo jazyka // Uch. Za-piski JaF SO AN SSSR. – 1955. – S. 179–203.
8. Robbek V. A. Jazyk jevenov Berezovki. – L. : Nauka, 1989.
9. Cincius V. I. Oчерk grammatiki jevenskogo (lamutskogo) jazyka. – L., 1947.
10. Sharina S. I. Kategorija kolichestvennosti v jevenskom jazyke. – SPb : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1999.

© Кузьмина Р. П., 2016.